

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. М. П. ДРАГОМАНОВА

На правах рукописи

АНДРЕЕВА Татьяна Ярославна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

/на материале произведений В.Распутина и В.Астафьева/

10.02.01 - Русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

К и е в - 1992

00344057 (N)

844. 767. 1

Работа выполнена на кафедре русского языка
государственного педагогического института

Научный руководитель—доктор филологических наук,
профессор Н.Н. Пилинский

Официальные оппоненты—доктор филологических наук,
профессор М.П. Муравицкая
кандидат филологических наук,
доцент Л.И. Шахова

Ведущая организация— Институт языковедения АН Украины
им. А.А. Потебни

Защита состоится "22" января 1993 г. в 15-00 час.
на заседании специализированного совета К 113.01.03
в Киевском государственном педагогическом институте имени
М.П. Драгоманова /252030, г. Киев—30, ул. Пирогова, 9/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Киевского государственного педагогического института
им. М.П. Драгоманова.

Автореферат разослан "22" декабря 1992г. .

Ученый секретарь

специализированного совета

доцент

Вишневская

Г.П. Вишневская

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН УРСР

Язык художественной литературы всегда был предметом внимания лингвистов. В последние десятилетия наблюдается значительное обострение интереса ученых к тексту, художественному и нехудожественному, так как для всех стало очевидным, что невозможно познать язык без анализа его реального пролвления в той или иной области человеческой деятельности, без изучения его функциональной стороны.

Говоря о возможных аспектах исследования языка писателя, Г.О.Винокур пишет: "Исследуя язык писателя или отдельного его произведения с целью выяснить, что представляет собой этот язык в отношении к государственному языковому идеалу, характер его совпадений и несовпадений с общими нормами языкового вкуса, мы тем самым вступаем уже на мост, ведущий от языка как чего-то внеличного, общего, индивидуального, к самой личности пишущего..."^{1/}

К числу наиболее значимых элементов системы образных речевых средств, применяемых в художественном произведении, относится сравнение, являющее собой одну из древнейших форм мышления при помощи конкретных образов, а не абстрактных понятий. Диалектика учит, что сравнение - акт мысли, направленный на установление тождества, сходства и различия между явлениями объективного мира. Будучи средством познания, объяснения мира, сравнение служит приемом образного описания уже известных явлений, способствующим более глубокому их пониманию. На этом свойстве сравнения основывается его использование в художественном творчестве в целях создания образа.

Генетическое своеобразие сравнения как фигуры речи, без углубленного изучения которой не может осуществиться полноценное линг-

^{1/} Винокур Г.О. Об изучении языка художественных произведений. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. -0.237.

вистическое исследование шедевров классической и современной художественной литературы, развитие мышления учащихся, решение проблем языковой культуры, объясняет интерес исследователей к структурно-семантическому и синтаксическому описанию сравнений в художественной практике XIX-XX веков.

Круг проблем данной работы определила, таким образом, необходимость многоаспектного изучения сравнения как одного из важнейших образных речевых средств, что предполагает решение ряда актуальных конкретных синтаксических и стилистических задач.

Реферируемая диссертация посвящена анализу сравнений в художественных произведениях В.Распутина и В.Астафьева. Сравнение понимается как семантическая фигура, состоящая в сопоставлении двух компонентов, ассоциируемых по сходству. Формы языкового выражения сравнения весьма разнообразны. В данной работе рассматриваются прежде всего сравнения союзного типа, т.е. конструкции, в которых сравнительные союзы используются для присоединения сравнительных оборотов. Такие конструкции несомненно составляют основное и первичное ядро категории сравнения.

Научная новизна работы состоит в комплексном подходе к изучению проблемы функционирования сравнений в художественной прозе. В работе предпринят системный анализ сравнительных синтаксических конструкций в прозаическом тексте, при этом текст рассматривается в аспекте проявления и выражения в нем эстетической функции языка. Такой подход впервые применяется по отношению к изучению сравнений двух выдающихся современных писателей, в значительной степени определяющих развитие языка новейшей русской прозы.

Диссертационное исследование представляет попытку продолжить работу по изучению сравнений в художественном тексте, дополнив се-

мантико-синтаксический анализ анализом стилистическим, раскрывающим приемы индивидуально-авторского использования языковых средств. Свообразие сравнений В.Распутина и В.Астафьева заметно уже при простом обзоре их лексического наполнения и связано с тем, что образы сравнений создадут местный колорит, отражая природу сибирских просторов, а также заняты, нравы и быт живущих в Сибири россиян. Лингвистический анализ, осуществленный в данной работе, также, как и анализ лингвистический, основывается на учете нормативности и исторической изменчивости языка и размеживания индивидуально-авторских и общезыковых фактов.

Цель исследования состоит в изучении совокупности сравнений, применяемых В.Распутиным и В.Астафьевым в своих произведениях: в определении семантических и экспрессивных особенностей этой фигуры речи, обуславливающей индивидуальную творческую манеру писателей, в выявлении закономерностей стилистического использования сравнений.

В соответствии с этой целью в работе ставятся и решаются следующие конкретные задачи исследования:

1. Выявить конкретные случаи употребления фигуры сравнения.
2. Расклас^{сифи}цировать сравнения по особенностям их формально-грамматической структуры.
3. Определить основные лексико-семантические группы названий предметов сравнений, образов сравнений.
4. Установить закономерности семантической сочетаемости предметов и образов сравнений в зависимости от цели, темы и ситуации высказывания.
5. Определить художественную целесообразность сравнений.

Материалом исследования служат сравнения, использованные в произведениях В.Распутина /"Прощание с Матерой", "Живи и помни", "Деньги для Марии", "Век живи - век люби", "Уроки французского", "Последний срок", "Что передать вороне?", "Наташа"/ и В.Астафьева /"Печальный детектив", "Где-то гремит война", "Пастух и пастушка", "Звездопад", "Ясным ли днем", "Сашка Лебедзь", "Тревожный сон"/.

Картотека исследования насчитывает около 3000 примеров употребляемых авторами сравнений, в диссертации рассмотрено более 600 наиболее характерных, на наш взгляд, сравнений.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в дальнейшее изучение сравнений как элементарной модели образной мысли, занимая центральное место в системе экспрессивных средств художественного текста, как модели индивидуально-авторской по семантической и грамматической структуре или по ее использованию и как простейшей синтаксической модели, что подтверждает мнение исследователей, рассматривающих сравнительные конструкции в пределах синтаксиса простого предложения. Положения диссертации могут найти применение при чтении вузовских курсов "Синтаксис современного русского языка" и "Стилистика русского языка", в процессе проведения специальных курсов и специальных семинаров по лингвистическому анализу текста, при написании курсовых и дипломных работ, а также при изучении синтаксиса и стилистики на факультативных и кружковых занятиях в школе.

Поставленная цель и задачи предопределили использование методов исследования - описательного, контекстологического, функционально-стилистического, сопоставительного анализа.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре русского языка КГИ им. М. П. Драгоманова, на кафедре филологических дисциплин Херсонского педагогического института им. Н. К. Крупской, на научных конференциях КГИ. По теме диссертации опубликовано 3 статьи.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы.

Во введении обосновывается выбор темы работы, ее актуальность и новизна, сформулированы цель и задачи диссертации, рассматриваются источники материала исследования, определяется практическая ценность и теоретическая значимость диссертации.

В первой главе "Общая характеристика и классификация конструкций, вводимых сравнительными союзами" рассматриваются вопросы теории сравнений с обзором соответствующей научной литературы; дана общая характеристика конструкций, присоединяемых с помощью сравнительных союзов; выявляется структурное и стилистическое своеобразие сравнений, использованных В. Распутиным и В. Астафьевым.

Вопрос о грамматической природе синтаксических конструкций, вводимых сравнительным союзом, неоднократно ставился в языковедческой литературе и подвергался всестороннему обсуждению: определялись их разновидности, выяснялся характер их грамматических связей с частями простого предложения и устанавливались их синтаксические функции.

Многие лингвисты XIX и XX веков, такие как Н. И. Греч, П. Басистов, Ф. И. Буслаев, П. М. Перевлесский, В. А. Богородицкий, Л. А. Булаховский и другие, относили сравнительные обороты /сравнительные конструкции/ к придаточным предложениям. Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. И. Пешковский, А. А. Шахматов сближали сравнительные конструкции с членами простого предложения.

Вслед за Н.А.Широковой, А.Г.Рудневым, Л.А.Киселевой, В.И.Конonenko, В.В.Образцовой сравнительный оборот рассматриваем как зависимый член простого предложения в связи с тем, что, как отмечает А.Г.Руднев, сравнительные обороты "не только не имеют своих организующих центров /подлежащего и сказуемого/, но и не нуждаются в них, так как служат для пояснения мысли, которая высказана остальными членами данного предложения, являясь составной частью этого предложения, вне которого обособленные сравнительные обороты как особая синтаксическая категория теряют свой смысл, ибо служат целям живого, более наглядного представления определяемого предмета или его признаков" I/.

Доказательством того, что сравнительные обороты имеют тесную смысловую и грамматическую связь с основной частью предложения и тем самым отличаются от неполных придаточных предложений, является возможность синонимической замены сравнительных оборотов иной синтаксической конструкцией: при сказуемом, как правило, они могут трансформироваться в другую форму - в так называемые творительные сравнения, о чем свидетельствует и собранный нами фактический материал:

"Где-то вырвалась из раскрытой двери на улицу песня, прогудела, как пролетающий шмель, и стихла...". /В.Распутин "Деньги для Марии"/.Ср.: ...песня прогудела пролетающим шмелем и стихла.

В отличие от придаточного предложения, сравнительный оборот передает не относительно законченную мысль, а отдельное понятие: он не имеет структурной модельной законченности, что и проявляется

I/ Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. М., Учпедгиз, 1959.

в отсутствии в нем главных членов предложения; он лишен интонации сообщения.

Синтаксическая связь оборота с поясняемым членом предложения определяется, во-первых, грамматически, поскольку оборот выступает в качестве члена предложения и, как правило, следует непосредственно за поясняемым членом, составляя с ним одну синтагму, выделяемую единым синтагматическим ударением:

"А за дверью все скрипели и скрипели сани, бухал ковш по обмерзлой кадке, фыркали лошади, и под их полковами, как под моими ботинками, придавленной зверушкой пидало, хрупало". /В.Астафьев, "Где-то гремит война"/.

Во-вторых, связь сравнительного оборота с поясняемым членом определяется семантически, поскольку оборот раскрывает характер действия, признака или предмета, названных в поясняемой части.

В состав сравнительных оборотов входят союзы собственно сравнительные /"как", "что" в значении "как"/ и модально-сравнительные /"словно", "точно", "будто", "ровно"/. Наиболее употребительным является союз "как".

В зависимости от функционально-семантических признаков выделяем образные и необразные сравнения.

В произведениях В.Распутина и В.Астафьева чаще всего используются образные сравнения. Авторы стремятся не только наглядно показать читателю описываемые предметы, явления природы, события, переживания героя, но и раскрыть их внутреннюю сущность, вызвать к ним определенное отношение.

"Пьюга и та стала путаться, как выжи я из ума старуха, забывать, что за чем идет". /В.Распутин, "Последний срок"/.

Необразные сравнения используются для выражения логического сопоставления предметов, фактов, явлений.

"И сильней набиралась досада, что опять она делает не то, опять сидит за самоваром, как вчера...". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

В зависимости от того, какой частью речи выражен образ сравнения, можно выделить предложения с именными, адъективными, наречными и деепричастными сравнительными оборотами.

В.Распутин и В.Астафьев отдадут предпочтение именным сравнительным оборотам. Такие конструкции могут быть одночленными и многочленными. В большинстве фраз выполняется требование структурного параллелизма компонентов. Словоформы, аналогичные грамматически, противопоставят друг другу лексико-семантически, и эти отношения оцениваем как сравнительные. Сравнительное значение фразы тем очевиднее, чем отчетливее контрасты между именными формами /контрасты между формами именительного падежа, контрасты между косвенными падежами, двойные контрасты/, а контрасты тем четче, чем полнее и строже грамматический параллелизм:

"Мария не вытерживает и плачет, и слезы, как горошины, падает на деньги и со звоном скатываются внутрь". /В.Распутин, "Деньги для Марии"/.

"...хлопал крыльями и горланил в ограде петух, выходил под окно. важно ступая на крепких, как скрученных, ногах, и заглядывал в него нахальными красными глазами". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

"На печку я смотрю, как собака на кость, которую ей пока не дозволено брать". /В.Астафьев, "Где-то гремит война"/.

Каждое сравнение в произведениях В.Распутина и В.Астафьева не является случайным, оно продумано, тщательно подобрано и служит для большей наглядности изображения того, о чем авторы хотят сообщить своим читателям. Наглядность достигается также особой художественной выразительностью сравнений, благодаря многообразию их грамматической структуры, а также позиции сравнительных конструкций в предложении.

Во второй главе "Конструкции со сравнительными союзами в роли членов простого предложения" определяем синтаксические функции сравнительных оборотов, вводимых союзами, выделяя конструкции образного сравнения и конструкции, выражающие сравнительно-сопоставительные отношения.

Современные лингвисты по-разному подходят к вопросу о синтаксической роли таких сравнительных оборотов. Анализ сравнительных конструкций в произведениях В.Распутина и В.Астафьева подтверждает мнение А.Г. Руднева, Н.А.Широковой, Л.А.Киселевой, В.И.Конonenko, что такие конструкции могут выступать в роли различных членов предложения /сказуемого, определения, обстоятельства/.

Сравнительные обороты, вводимые союзами и выступающие сказуемыми, интересны тем, что они, как указывал еще А.М.Пешковский, неопровержимо доказывают полную невозможность понимать сравнительные союзы как сигнификатор начала нового предложения. Кроме того, в них особенно ясно видна характерная семантическая особенность конструкций - членов предложения, а именно то, что они обозначают понятие.

Конструкции со сравнительными союзами могут выступать в различных видах составного именного сказуемого. Как и существительное, прилагательное, местоимение и другие части речи, обороты со

сравнительными союзами могут или самостоятельно выражать сказуемое или входить в состав сказуемого вместе с вспомогательными глаголами, составляя его именную часть.

"У свитера воротник, что хомут, и на воротник этот ниспадали отбеленные, гладко зачесанные волосы". /В.Астафьев, "Ясным ли днем"/.

"... а этот /топор/ был словно игрушечка - легкий, бриткий, как раз под руку". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

"Среди бела дня стало темнеть, дождь хлестал как сумасшедший". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

Сравнительные конструкции в функции сказуемого в современном русском литературном языке не имеют широкого распространения и по своей употребительности значительно уступают другим видам сравнительных конструкций /определительным, обстоятельственным/. Основная сфера их употребления в настоящее время - фольклор. Именно фольклорными корнями языка В.Распутина и В.Астафьева можно объяснить использование писателями в определенных контекстах своих произведений предикативных сравнительных оборотов. Создавая образную характеристику предмета или явления, представленного подлежащим, предикативный сравнительный оборот с достаточной полнотой передает содержание основной мысли предложения и придает речи народно-разговорную окраску.

"Венька Яомин был телом и лицом испитой, в ранних глубоких морщинах, подглазья - что голые мышата с лапками...". /В.Астафьев, "Печальный детектив"/.

Выступая в функции определения, сравнительные конструкции относятся к определяемому слову или непосредственно /"...все три бойкие, горластые, в мужицких штанах, все три, как родные сестры, низкорослые и мясистые". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/ или изредка через посредство другого определения /"Дождь то примолкал, переходя на мутное, как гильное, стоящее в намокшем воздухе, морошение, то припускал опять...". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

Сравнительные конструкции, выступающие как приложение, согласуются с подлежащим или дополнением в формах падежа и числа, однако семантическая связь таких сравнительных конструкций со сказуемым предложения ослаблена.

"С малых лет Настена, как и всякий живой человек, мечтала о счастье для себя, надеяла его своим, с годами меняющимся представлением"; "Для ее жизни, как и для любой жизни, нужен был мир...". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

Наиболее широко в произведениях В.Распутина и В.Астафьева употребляются сравнительные конструкции, выполняющие в предложении функцию обстоятельства. В зависимости от характера члена предложения, к которому они относятся, можно выделить несколько групп таких сравнительных оборотов.

В первую группу входят сравнительные обороты, относящиеся к глагольному сказуемому. Наличие у них обстоятельственной функции подтверждается возможностью употребления оборотов параллельно с обстоятельствами, выраженными творительным падежом сравнения, возможностью взаимной замены:

"За Вадиком как тень следовал большеголовый, стриженный под машинку, коренастый парень, по прозвищу Птаха". /В.Распутин, "Уроки французского"/. Ср.: "За Вадиком тенью следовал большеголовый."

Опорное слово сравнительной конструкции этой группы обнаруживает несомненную семантическую и грамматическую соотнесенность с подлежащим, которая проявляется в абсолютном соответствии форм падежа при тенденции уравнивать формы числа, а где возможно — и формы рода.

Вторую группу составляют конструкции при сказуемом, представленном причастной формой, как правило, краткой. В этом случае два предметных понятия сравниваются с точки зрения их отношения к признаку результативному, мыслящемуся как результат действия.

"Искрашены они /кружева/ скучающими рукосуями, будто ржавые пряники". /В.Астафьев, "Печальный детектив"/.

"Остров казался размытым и приподнятым, будто низкая туча, грязным пятном". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

К третьей группе относим сравнительные конструкции при составном именном сказуемом, выраженном адъективом. Сравнительные конструкции, относящиеся к сказуемому, выраженному краткой или полной формой прилагательного, образуют вместе с ним тесное смысловое единство, раскрывая признак, заключенный в прилагательном.

"Глаза были красивы, как полевые цветы...". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

Четвертую группу составляют сравнительные конструкции при деепричастии.

Если рассматривать деепричастие как второстепенный член предложения /обстоятельство/, то сравнительный оборот должен был бы относиться только к глагольному сказуемому. Вместе с тем фактический материал свидетельствует о несомненном смысловом и грамматическом единстве сравнительной конструкции и деепричастия, например:

"После школы, крадучись, как вор, я шмыгал в сараешку, совал несколько картофелин в карман и убегал на улицу, в холмы, чтобы где-нибудь в удобной и скрытой низинке развести огонь". /В.Распутин, "Уроки французского"/.

В пятую группу входят сравнительные конструкции при согласованном определении, выраженном прилагательным или причастием.

Сравнение двух понятий осуществляется на основе признака, заключенного в определении; сравнительный оборот выступает в качестве обстоятельства.

"По слепому отростку оврага ... пер старшина с выпущенным поверх валенок ботинками, торил дорогу, и во всей его с размаху, топором рубленной фигуре, в спине, тугой, как мешок с мукой, и в крутом медвежьем загривке было что-то мрачное". /В.Астафьев, "Пастух и пастушка"/.

И всякий раз, пришибленный, как гвоздь, по шляпку вбитый в тротуар, с резиновой улыбкой на лице, он хотел и не мог побежать следом за тетей Граней". /В.Астафьев, "Печальный детектив"/.

Все выше рассмотренные группы сравнительных конструкций в функции обстоятельства имеют в своем составе имя существительное в именительном падеже.

Шестую группу составляют сравнительные конструкции с именем в косвенном падеже. Сравнительные конструкции этой группы путем образной характеристики могут передавать различные обстоятельства, при которых совершается действие, и, прежде всего, способ его протекания:

"За пылающими стенами что-то обвалилось и стучало, как от взрыва...". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

Отсутствие связи с подлежащим позволяет употреблять сравнительные конструкции этой группы не только при сказуемом двусоставного предложения, но и при главном члене односоставного предложения:

"Храпел Малышев, и солому трепало возле его рта, как в буряи".
/В.Астафьев, "Глух и пастушка"/.

Все вводимые сравнительными союзами конструкции делятся на две группы: конструкции, выражающие образное сравнение и конструкции, выражающие сравнительно-сопоставительные отношения.

"При наличии образного сравнения имя, вводимое сравнительным союзом, содержит в себе черты образной характеристики поясняемого слова, черты своего приложения — метафоры; в силу этого оно особенно тесно вращается в состав предложения, выступая в качестве его члена, выполняющего пояснительную функцию"^{1/}. Тесная связь соответствующих членов отражена и в параллелизме их грамматических форм. И на этом основании, учитывая грамматические признаки и синтаксические функции конструкций образного сравнения, рассматриваем их в качестве особых сравнительных членов в составе простого предложения.

Иное значение имеют конструкции, выражающие сравнительно-сопоставительные отношения, основная функция которых сводится к установлению в тексте отношений тождества и выполнению чисто логической оценки явления или же к обличению двух явлений с целью их противопоставления. Сравнительно-сопоставительные конструкции представлены рядом разновидностей, различающихся лексико-грамматической принадлежностью их стержневого слова. В исследуемых текстах встречаются две разновидности таких конструкций. Сравнительно-сопоставительные конструкции с местоимением:

^{1/} Широкова Н.А. Синтаксические конструкции, вводимые сравнительными союзами в составе простого и сложного предложений. Автореферат. Саратов, 1968. С.42.

"Никто в свете так не боится смерти, как он". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/, "Кажется, до того я не подозревал, что Лидия Михайловна тоже, как все мы, питается самой обыкновенной едой, а не какой-нибудь манной небесной ...". /В.Распутин, "Уроки французского"/.

Сравнительно-сопоставительные конструкции с наречием:

"...Богодул выбрал Матеру. Пришел, как обычно, и не ушел, прилеился"; "Стала деревня: не лаяли, как вчера, собаки, не скрипели двери и не доносились изнутри слабые тревожные звуки". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

Конструкции, выражающие сравнительно-сопоставительные отношения, так же, как и конструкции, выражающие образное сравнение, являются членами простого предложения и по своим семантическим связям, и по синтаксическим особенностям.

Третья глава "Лексико-семантическая и стилистическая характеристика сравнений" посвящена анализу источников сравнений, употребляемых В.Распутиным и В.Астафьевым, их лексико-семантической характеристике, анализу стилистических функций сравнений.

Экспрессивные и эстетические возможности сравнений находятся в прямой зависимости от их структурно-семантического своеобразия. При анализе лексики, наполняющей сравнения, использована уже устоявшаяся литературоведческая терминология: предмет, образ, признак сходства сравнений. Предметом сравнения называют то, что сравнивается; образом сравнения - то, с чем сравнивается предмет. Рассмотрим лексику, употребляемую В.Распутиным и В.Астафьевым для предметов и образов сравнений: особенности стилистической принадлежности лексики, входящей в состав сравнений; соотношения лексико-семантических разрядов слов, обозначающих предмет и образ в сравнениях; приемы со-

мантического выражения признака сходства.

§ I. Лексический состав названий предметов сравнений

Слова, обозначающие предметы сравнений, относятся к различным тематическим группам:

I. Слова со значением лица:

"Здоровенный, как медведь, мужик в зеленой брезентовой куртке и таких же штанах, шагая по могилам, нес в охапке ветхие деревянные надгробия...". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

"Волосы на нем /немце/ росли клочковато, весь он, как старинная плхвежая вещца, будто молью побитый". /В.Астафьев, "Гастух и пастушка"/.

Эта группа слов самая обширная. Авторы используют сравнения для портретной характеристики персонажей, добиваясь при этом большой выразительности, совершенства портретного рисунка. Наряду с внешним обликом, перед читателем зачастую предстает и социально-психологический облик героя. Портрет выступает в роли важного компонента произведения, помогающего раскрыть подлинную жизненную правду, соэдать максимальное ощущение реальности описываемого .

2. Слова, обозначающие названия частей человеческого тела или тела животного /волосы, ресницы, глаза, лицо, язык и др./:

"Лицо тетки Васени одрябло, как прошлогодняя овоць". /В.Астафьев, "Где-то гремит война"/.

"Трепало было несусветное, сто коробов наворотит и не полерхнетя, язык как молотилка". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

3. Слова, обозначающие названия конкретных предметов:

"У вас автомат сегодця, как часы". /В.Астафьев, "Печальный детектив"/.

"... она, печь то, не сгорела, потрескавшись и раскрытая, торчала на попелище, как памятник...". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

4. Слова, обозначающие явления окружающей природы /небо, луна, заря, солнце, снег, тучи и др./.

"И пока оно /солнце/ поднималось, тучи, утоньшаясь и сквозя, все отступали от него и отступали - и наконец, как льдины, расстали совсем". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

"На опушке соснового бора... тупорылая заморская машина задела кабиной ветку сосны, другую, третью - и снег, будто занавес в театре, упал, закрыв от нее все". /В.Астафьев, "Гастух и пастушка"/.

5. Слова, выражающие психическое состояние человека /радость, тоска, любовь, боль/. Эта лексико-семантическая группа немногочисленна, но не следует считать ее незначительной, поскольку именно в этих примерах наиболее ярко раскрывается внутренний мир героев, их душевное состояние. Авторы редко вводят в состав названий предметов сравнений абстрактные понятия, т.к. эту категорию слов трудно сравнивать, но зато сравнения по контрасту абстрактное /конкретное обладают особой чувственной образностью.

"Любовь - то моя сколько без корма, как худая кобыла, жила". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

"Вот уже действительно беда, как полая вода: польет - не удержишь". /В.Астафьев, "Где-то гремит война"/.

6. Названия живых существ. Образность сравнений усиливается при наличии контраста живое/неживое.

"Но их /рыбешек/, как сухие ивовые листья, выталкивало наверх". /В.Астафьев, "Гастух и пастушка"/.

7. Названия растений, деревьев.

"Там же, как царь-дерево, громоздилась могучая, в три обхвата, вековая лиственница...". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

"Я цепляю языком накаленный, поджаристый овес из банки и шелушу, будто семечки". /В.Астафьев, "Где-то гремит война"/.

8. Слова, отражающие географические топонимические понятия /озеро, поляна, чаща, луг, гора и др./.

"На большой, как поле, поляне выстроили полк и вывели двоих..". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

9. Слова, обозначающие временные понятия: времена года, возраст, время суток и т.д.

"За эти долгие, как годы, недели, пока они не встречались, Настена не один раз готова была на крылах лететь к нему, чтобы успокоить его и успокоиться самой...". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

§ 2. Лексический состав названий образов сравнений

Лексика, использованная для образов сравнений, у В.Распутина и В.Астафьева также разнообразна по своей семантике, что вытекает из самой природы сравнений, призванных 1/ уточнить, 2/ разъяснить, 3/ подчеркнуть определенную однородность, 4/ воздействовать на чувства, усилить впечатление, 5/ "живописать", 6/ быть свежими, оригинальными, 7/ удовлетворять эстетическому чувству /доставлять удовольствие/ и т.д. При рассмотрении лексики в составе образов сравнений учитываются только образные сравнения, поскольку разнообразные сравнения, представленные местоимениями или наречиями, используются лишь для логического сопоставления.

Выделяем следующие основные разряды лексики в составе образов сравнений:

1. Слова, обозначающие названия конкретных, хорошо известных каждому читателю предметов.

"Неповоротливая и молчаливая медсестра не стала отмачивать ссохшиеся рыжие бинты, а отодрала их, как фанеру, с плеча Бориса...". /В.Астафьев, "Пастух и пастушка"/.

"...они /стрижи/ и сейчас там сидят, подрагивая хвостами и заглядывая вниз, как подлавки". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

2. Названия живых существ /животных, птиц, насекомых/.

"Иван, как птичка, свернул голову на плечо, глуповато уставился на меня печальными глазами и открыл рот". /В.Астафьев, "Звездоряд"/.

"От колчаковцев остался в Матере срубленный ими на верхнем краю у голомыски барак, в котором последние годы по красным летам, когда тепло, жил, как таракан, Богодул". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

В.Распутин и В.Астафьев употребляют названия живых существ в составе образов сравнений лишь тогда, когда предметами сравнений являются слова со значением лица.

3. Названия растений, деревьев, цветов, плодов, их частей.

"Он вообще-то ничего мужик, вспыхивает, как береста, трещит, копать поднимать любит большую". /В.Астафьев, "Пастух и пастушка"/.

"...кто работает - подвигается споро, вырывает ботву как коноплю". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

4. Слова, обозначающие людей. Употребляются только при предметах сравнения, также обозначающих людей.

"С малых лет Настена, как и всякий живой человек, мечтала о счастье для себя, надевая его своим, с годами меняющимся представлением". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

5. Слова, обозначающие явления природы.

"Но и надежды с каждым годом все меньше, и она тает, как снег, пока не истает совсем, впитавшись в землю...". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

"На смерть, как на солнце, во все глаза не поглядишь...".
/В.Астафьев "Пастух и пастушка"/.

6. Слова, обозначающие географические /топонимические/ понятия.

"В глубине его /старшины/, как в тайге, в которой он родился, жил, бил зверя, угадывалось что-то затанное и беспощадное".

/В.Астафьев, "Пастух и пастушка"/.

7. Слова, взятые из сферы религии.

"...для нее он, прохиндей, и, верно, как бог, сошедший наконец на страдальную землю и испытующий всех их своим грубым христардным видом" /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

"Старик кинул носом в поклоне, цапнул сухими и цепкими, как у птицы, лапками пистолетик, прижал к груди, будто икону..".

/В.Астафьев, "Пастух и пастушка"/.

8. Слова, связанные со смертью человека /труп, мертвец и др./.

"Там, едва притворив за собой дверцу, он упал навзничь на пол и долго лежал неподвижно, как мертвец". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

Создавая образы сравнений, В.Распутин и В.Астафьев обращаются к словам самых различных лексико-семантических разрядов. По предметной отнесенности образы сравнений значительно богаче, чем названия предметов сравнений, они многообразны по своему объему /особенно значительны группы слов, обозначающие названия конкретных предметов, животного мира/. Смысловая нагрузка в сравнениях прихо-

дится именно на образ сравнения. Именно они образно раскрывают признак сходства сравнения.

3. Лексика в составе сравнений с точки зрения стилистической принадлежности

Используемая в составе сравнений лексика с точки зрения стилистики довольно четко подразделяется на четыре основные группы, соответствующие общепринятой стилистической квалификации лексики в словарях толкового типа: нейтральная лексика /пометы-квалификаторы в словарях отсутствуют/, книжная лексика /в словарях - книжн., научн., официалн., техн. и др. терминологические пометы/, разговорная лексика /в широком стилевом понимании - это лексика, имеющая в словарях пометы разг. и прост., а также пометы экспрессивного плана: ласк., бранн., фам., пренебр., шутл. и др./, диалектная лексика /пометы обл. или диал./ . В работе учитывалась стилистическая характеристика слов в МАС /оба издания/, ССРЛЯ, в словаре С.Ожегова, а также словаре Д.Ушакова, поскольку именно этот словарь обладает в русской лексикографии самой богатой и разветвленной системой стилистических помет. На основе контекстуального стилистического анализа словарная характеристика, обобщенная и выраженная той или иной пометой, уточнялась, конкретизировалась, обуславливалась типичными синтагматическими связями слова в художественной речи с указанием на его дополнительное /образное/ значение.

1. Общелитературная лексика /нейтральная лексика/

Анализ сравнительных конструкций с экспрессивно-стилистической точки зрения показывает, что чаще всего в сравнениях используется нейтральная, межстилевая лексика. По справедливому замечанию Н.М.Шанского, межстилевой лексике "присуща простота и общепонятность, естественность и четкость. Именно при помощи этих слов,

самых обычных и привычных, создаются, как правило, наиболее проникновенные и душевные образы" I/. По нашим подсчетам, к межстилевой лексике в составе сравнений можно отнести примерно 82% употребляемых авторами слов. Общелитературная лексика в целом одинаково широко представлена в произведениях обоих писателей.

"Старухи опять умоляли, припывая вино маленькими глоточками, как чай..." /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

2. Книжная лексика

Книжная и терминологическая лексика употребляется в произведениях обоих прозаиков значительно реже. По нашим подсчетам, в целом количество этой лексики в составе сравнений не превышает 6%. Слова с такой стилистической окраской употребляются преимущественно в авторской речи, а не в прямой или несобственно прямой речи персонажей, что представляется нам вполне закономерным. Несколько более частое употребление книжной лексики в составе сравнений в произведениях В.Распутина, выявленное нами, с точки зрения стилистики художественной речи, очевидно, заслуживает внимания, хотя это наблюдение, конечно, не является основанием для общего вывода о более книжном характере языка В.Распутина, по сравнению с В.Астафьевым. В связи с явлением стилистической иррадиации даже отмеченное выше сравнительно небольшое количество книжной лексики является весьма заметным стилистическим фактором, который создает соответствующее "внешнее впечатление" от языка произведений обоих авторов — это современный русский литературный язык последней трети XX века.

"Впервые оттуда, с войны, с кровешной битвы, пришел человек, чтобы остаться с ними, — пришел как послынный, как вестник от всех мужиков: скоро, бабы, скоро". /В.Распутин, "Живи и помни"/.

I/ Епанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 2-е издание, исп., М., Просвещение, 1972, с.3267.

"Будто бабочки-боярышники, взлетели дряхлые старушки в воздух и сложили легкие крылышки на тротуаре." /В.Астафьев, "Печальный детектив"/.

3. Разговорная лексика

Разговорная лексика в составе сравнений занимает весьма заметное место – около 12%. Ее количество можно было бы даже значительно увеличить за счет разговорных слов, нейтрализующих свою окраску в художественном стиле /но сохраняющих ее в научном или публицистическом/, а также за счет слов почти потерявших свою разговорную маркированность за последние полстолетия в связи с общей демократизацией русского литературного языка /в словаре Д.Ушакова помета разг. встречается при анализируемых нами словах почти вдвое чаще, чем во втором издании МАС, около 20% лексики в составе сравнений с пометой прост. в первом издании МАС через двадцать лет во втором издании были маркированы уже пометой разг. и т.д./.. Этим стилистическим сдвигам вполне соответствует и выявленный нами факт примерно одинакового употребления разговорной лексики как в авторской речи, так и в речи персонажей /хотя, на первый взгляд, можно было бы ожидать увеличения частоты ее употребления в последней/.

"Такие же, как братан мой, очень мирные люди топают сейчас в запасных полках, а после поедут на фронт воевать". /В.Астафьев, "Где-то гремит война"/.

"Урка ударился головой о батарею, зашипел что-то, как крашеный праздничный шарик, из которого пошел воздух...". /В.Астафьев, "Печальный детектив"/.

"Андрей держался особняком, он не приучился к водке. Подолгу, как истукан, торчал на борту и смотрел перед собой". /В.Распутин, "Эти и помни"/.

4. Особый интерес представляет областная лексика.

"...Сибиряка более отличают по говору, по ударению, да по значительному числу своих слов" – писал В.И.Даль.^{1/}

Это высказывание писателя-лексикографа, казалось бы, полностью применимо к языку анализируемых произведений. И в целом это действительно так. Но в составе сравнительных конструкций диалектизмы представлены единичными примерами. Не отличаются оригинальностью, потенциальной экспрессией и модели, по которым они образованы /ср. золотишник, нежить и др./ . Очевидно, это объясняется тем, что диалектизмы В.Астафьева и В.Распутина достаточно прозрачны по своей внутренней форме, для создания художественного образа им нет необходимости выступать в тексте в качестве предметов сравнения, они образны сами по себе, а как образы сравнений, уточняющие, разъясняющие предмет потенциального сравнения, выраженный литературным словом, они просто не нужны.

Заметное место среди оборотов, вводимых сравнительными союзами, занимают конструкции, находящиеся на различной ступени фразеологизации: "как бельмо на глазу", "как ружье на взводе", "как снег на голову" и др. Фразеологизмы в составе сравнений придадут речи неповторимый национальный колорит и особую экспрессивность. Присущие фразеологизмам образность, особая ритмичность, стилистическая маркированность способствуют увеличению в произведениях В.Распутина и В.Астафьева образности и самобытности. Как образы сравнений они служат "для конкретизации и образно-эмоциональной оценки предметов, действий, качеств, уже названных в языке"^{2/}.

1/ Даль В.И. О наречиях русского языка. Толковый словарь живого великорусского языка. М., ГИТЭ, т.1, с.12-85.

2/ Телоров А.И. Фразеологизм как экспрессивно-стилистическая единица языка. В кн.: Вопросы стилистики. Саратов, 1977. Вып.12, с.17-27.

Своеобразием творческой манеры В.Распутина и В.Астафьева является использование в составе образов сравнений именно диалектных фразеологических единиц, что можно рассматривать как один из актуальных выходов диалектных устойчивых сочетаний за пределы говора:

"Все, как на вред, не туда поехало". /В.Астафьев, "Живи и помни"/, /"как назло"/.

"Все живут как люди, а я маюсь, а я бьюсь, как сорожина об лед". /В.Астафьев, "Где-то гремит война"/, /"как рыба об лед"/.

"...с нее спрос, как с детского снега". /В.Распутин, "Прощание с Матерой"/.

Фразеологизмы русских говоров Сибири представляют собой богатейший и оригинальнейший материал. В прозе В.Распутина и В.Астафьева, повествующей о жизни сибирских деревень, они служат целям стилизации, создания местного колорита, характеризуют речь персонажей, автора, придавая повествованию достоверность, необыкновенную эмоциональность, живость и экспрессивность. Они действительно живописуют и доставляют удовольствие, что и требовали от сравнений еще древние риторики.

Создание определенного стилистического эффекта способствует и то, что большая часть фразеологизмов, общезыковых и диалектных, — это единицы, употребляющиеся в произведениях по одному разу. Такое их использование согласуется с известным законом об увеличении информационной ценности знака по мере уменьшения частоты его употребления.

В большинстве сравнений В.Распутина и В.Астафьева признак сходства представлен метафорически. В основном, это сравнения, в которых образ изображаемого предмета или явления возникает на ос-

нове той или иной аналогии его с другими предметами или явлениями. Здесь выделяем: 1/ сравнения, созданные на основе сходства формы; 2/ сравнения, созданные на основе цвета предметов; 3/ сравнения, созданные на основе сходства формы и цвета; 4/ сравнения, созданные на основе сопоставления аналогичных действий; 5/ сравнения, созданные на основе сопоставления формы и действия; 6/ сравнения, созданные на основе других аналогичных свойств предмета.

Соотношение тематики предметов и образов сравнений на основании общего предмету и образу признака позволяет выявить не только семантическую основу образного содержания, которым обладает сравнение, но также судить об его экспрессивных и эмоциональных возможностях в стилистике художественной речи.

В заключении систематизированы и обобщены основные результаты диссертационной работы:

1. Союзы, входящие в состав сравнений, разнообразны. Выделяются союзы собственно-сравнительные и союзы модально-сравнительные. В.Распутин и В.Астафьев отдают предпочтение союзу "как", относящемуся к первой группе; обычно он выступает как стилистически нейтральный, не отягощенный дополнительными оттенками значения. Особенностью сравнительных конструкций в произведениях В.Астафьева является употребление просторечного союза "ровно", крайне редко встречающегося как в художественной литературе, так и в разговорной речи.

2. Среди сравнительных оборотов чаще всего употребляются сравнительные обороты, имеющие в своем составе имя существительное в именительном и косвенном падежах, иногда с определением; менее употребительны сравнительные обороты со стержневым словом, выраженным прилагательным и деелричастием.

3. Сравнительные конструкции относятся к различным членам основной части предложения: к подлежащему, сказуемому, дополнению, определению, обстоятельству. Большинство сравнительных оборотов относится к сказуемому.

4. Сравнительные обороты в функции обстоятельства образа действия являются доминирующими. Несколько реже сравнительные обороты выступают в роли именного сказуемого, еще реже предикативного обстоятельства, определения и приложения.

5. Морфологическая природа опорного слова основной части предложения, к которому относится сравнительный оборот, разнообразна: существительное, личное местоимение, прилагательное, числительное, наречие, глагол. Наиболее распространены сравнительные обороты при существительном.

Конструкции с сравнительным союзом могут находиться в предложении, но наиболее распространенной является его постпозитивность, что придает языку писателей особый ритм и мелодическую окраску.

Проанализированный нами текстовый материал дает также определенные основания говорить о дальнейшем развитии в русском языке синтаксических конструкций, вводимых сравнительными союзами, именно как части простого предложения, о роли сравнительных союзов в литературном языке, специализации их грамматических функций /особенно модальных союзов/ и места в структуре художественной речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Семантическое выражение признака сходства в сравнениях / на материале произведений В. Распутина и В. Астафьева / // Синхронический и диахронический анализ языковых единиц русского языка: Сб. науч. трудов. - К.: КГПИ, 1989. - с. 120-124.

2. Лексика в составе сравнений с точки зрения функционально-стилистической принадлежности и стилистического колорита // Проблемы интегрального описания языка: Тез. докл. - Херсон, 1990.

3. Конструкции с сравнительными союзами - членами простого предложения / на материале произведений В. Распутина и В. Астафьева / Сб. науч. трудов. - К.: КГПИ, 1992 (в печ.)

Подписано к печати 21.12.1992 г. Объем 1,4. формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Тир. 100 экз. Зак. 722. Бесплатно.
УСП КГПИ им. М.П. Драгоманова, Киев, Пирогова, 9.

AB 26.573

AB 26.573